

ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ

Укрылись в красотах
Отец и сын нашли прибежище
на Байкале

НА ПЕРИОД самоизоляции иркутский фотограф Станислав Толстнев вместе с сыном поселились у озера в автодоме. Напрямую с тревожными событиями поездка не связана: просто давно запланированное путешествие совпало с карантином. В машине есть автономный обогреватель, солнечная станция на 320 ватт, обеспечивающая энергией. Импровизированный отпуск «затворники» намерены посвятить съемкам байкальских красот.

Дуэт для скрипки и гитары

Ольга всегда улыбается. Тимур на сцене всегда серьезен. Контрапункт? Гармония!

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

✍ Василий Казарин, Красноярск

На концертах Красноярского академического симфонического оркестра я с неизменным удовольствием обращаю внимание на скрипача Ольгу Поляк-Брагинскую. Такое впечатление, что она всегда рада и зрителю, и своему месту в оркестре, и, конечно, музыке. На встречах с ансамблем ударных инструментов Siberian percussion я выискиваю глазами ее мужа Тимура Кокшарова — он играет на гитаре, сидит в последнем ряду. Прямая противоположность супруге: Тимур всегда сосредоточен, серьезен — никаких улыбок. Дома у него — десяток разных гитар, кроме того, семиструнная электрическая скрипка, собранная для жены.

От музыкантов ждешь в разговоре полного погружения в профессию — ничего другого, только музыка. Она была. Но в целом разговор вышел за рамки партитуры.

Первые ноты

Оля, откуда такая двойная фамилия? Почему не Кокшарова?

ОЛЬГА ПОЛЯК-БРАГИНСКАЯ: От прадеда и прабабки. Польские корни. А не Кокшарова потому, что в оркестре уже есть человек с такой фамилией. Чтобы избежать путаницы, решила оставить свою. Тимур мне и сам это предложил. Он не в обиде.

С чего началась музыка?

ОЛЬГА ПОЛЯК-БРАГИНСКАЯ: У меня вариантов не было. Родители отдали в музыкальную школу. Обычно музыканты так поступают — стараются найти в детях продолжение, отправляют их учиться игре на тех инструментах, которыми владеют сами. Потом оказалось, что делать

ВАСИЛИЙ КАЗАРИН

Когда играешь какое-то позитивное произведение — ты улыбаешься. Понятно, что, играя 6-ю симфонию Чайковского, улыбаться не буду. Вообще, я человек всеядный, но даже у любимых композиторов есть вещи, которые мне категорически не нравятся.

Тимур, а вы когда взяли свою первую ноту?

ТИМУР КОКШАРОВ: У меня все иначе. О музыке вообще не думал, был убежден, что я — технар. Хотя моя бабушка в 80 лет научилась на гармошке

Крепче всего этот семейный дуэт объединяет музыка.

цит репетиционных помещений был всегда. Кроме меня, там еще три человека разыгрываются, кто-то перед кабинками, кто-то в мойке, кто-то в курилке — тогда еще можно было курить. При этом в помещении — дикий холод.

ОЛЬГА ПОЛЯК-БРАГИНСКАЯ: Зато в туалете был классный звук!

ТИМУР КОКШАРОВ: Это точно! Год частным образом проучился у Миронова, потом поступил в училище, сначала на очное отделение, потом перевелся на заочное. Окончил, даже стал преподавать сам — и вдруг ушел в журналистику.

Фотовывод

Ничего себе финт!

ТИМУР КОКШАРОВ: Меня увлекла черно-белая фотография. Настолько, что совсем хотел завязать с музыкой. Вот эта комната, в которой сейчас сидим, была моей лабораторией. Здесь проявлял, печатал. У меня стояла самодельная установка для проявления слайдов. Покупные были дорогущими — и я сконструировал свою, с контактным термометром. Пригодилось техническое образование. Сотрудничал с одной из ведущих по тем временам красноярских газет как фотограф и пишущий журналист. Были и фотовыставки. Параллельно где только не работал — сторожем на мебельной фабрике, по заказу одной фирмы делал растворители для проявки пленки. Но началась эпоха цифры, мне стало неинтересно. Я в эту эпоху не вписался, не принял цифровое фото. Окончательно сломало, когда полинии Фонда Сороса приехали бильдер-редакторы ведущих мировых изда-

ний, устроили выездной мастер-класс. Все было с цифровыми аппаратами, а я всю свою лабораторию повез. День снимал, ночь печатал, потом еще сканировал все отпечатанное. Так — четыре дня. И понял — я им не конкурент.

Повод вернуться к музыке?

ТИМУР КОКШАРОВ: Да. Друзья организовали инструментальный коллектив Las Guitarras Enamoradas. Играли в баре «Че Гевара». Потом творческие пути немного разошлись, хотя ребята и сейчас играют, иногда мы с Олей к ним присоединяемся. Ну а я стал играть с ансамблем Siberian percussion, с Сергеем Газизуллиным, который его создал. Оттуда — первые настоящие музыкальные опыты.

Конструктивное начало

Вы под первыми опытами имеете в виду композиторские?

ТИМУР КОКШАРОВ: Ну да. Хотя я не могу назвать себя композитором. У меня есть внутренняя установка: если можешь не писать — не пиши. Не могу сочинять по заказу, не хочу себя заставлять делать то, что называется работой. Как говорится, накрыло, пришло — пишу, нет — просто играю чужую музыку. У меня есть знакомые профессиональные композиторы, которые этим живут и зарабатывают. Я — только когда разрывает от потребности сесть и написать.

ОЛЬГА ПОЛЯК-БРАГИНСКАЯ: Тимур пытался учиться в институте искусств. Он — единственный музыкант, которого отчислили из-за фортепиано: не сдал. По-хорошему, композитор должен все-таки сочинять, имея под рукой клавиши. Тимур сочиняет, играя на гитаре. Потом, конечно, записывает нотами, с этим проблем нет.

ТИМУР КОКШАРОВ: Это так. Но гитара для композитора — не самый подходящий инструмент. Она очень тяжелая, можно всю жизнь играть — и не обрести свободу. Сейчас появилось множество интернет-пособий, с их помощью можно овладеть гитарой довольно быстро и в совершенстве. Я смотрю интернет-канал — и понимаю, что мне так уже не научиться. Не догнать. Вот всю жизнь пытаюсь выучить английский — так и не выучил.

Что касается сочинения музыки, могу привести такую аналогию с фотографией. Светочувствительный слой на пленке — это галогенид серебра. Но он становится фоточувствительным только тогда, когда есть дефект решетки. Идеальный, «не сломанный» слой не будет работать. С нами также: гармоничному, счастливому человеку не

нужно ничего сочинять, нет такой потребности. Музыка рождается на сломе.

Много ли написано и многое ли из написанного играет?

ОЛЬГА ПОЛЯК-БРАГИНСКАЯ: Он жадный. Знаете, бывает, когда люди, занимающиеся бизнесом, придумывают идею — и не в состоянии делегировать исполнение другим. Идея не реализуется. Тимур часто не решается передать свои сочинения в чужие руки.

ТИМУР КОКШАРОВ: Оля права. Мне все время кажется, что сыграют не так, как я хотел бы, что лучше меня это вообще никто не сыграет. С другой стороны, никто особо и не просит. С Олей играем, в семье остается.

Но ведь ансамбль Siberian percussion исполняет ваши сочинения?

ОЛЬГА ПОЛЯК-БРАГИНСКАЯ: Да, когда удастся из него клещами вытянуть: «Ну давай, вот это же как раз для фестиваля этномызыки!» Он тогда соглашается: ну ладно, ну так и быть.

На одном из концертов мы увидели семиструнную электроскрипку, на которой играла Ольга. Нам сказали, что это тоже ваше «сочинение».

ТИМУР КОКШАРОВ: Да. Для определенного произведения нужен был, кроме скрипичного, еще и виолончельный звук. Есть пример скрипки с двумя грифами у одного индийского скрипача. Я пошел иначе — добавил еще три струны, получился такой вот уникальный инструмент с широким грифом. Здесь и скрипичный, и виолончельный диапазон. В изготовлении использовал розовое дерево, которое еще мой отец заготавливал, оно на даче лежало.

ОЛЬГА ПОЛЯК-БРАГИНСКАЯ: Когда Тимур ее делал, непросто приходили к соглашению — как все должно быть. Ссорились даже. Обычная акустическая скрипка проверена веками, там все отстроено и отлажено. На большом звуке акустикой не всегда можно обойтись. Ну а совсем новый инструмент нужно было приспособить к себе.

Это единственный опыт музыкального «строительства»?

ТИМУР КОКШАРОВ: Я не делаю гитар, но для себя придумал вот такой инструмент с двумя грифами — обычный шестиструнный и басовый. Сначала сделал макет из картона, нарисовал струны, примерился. Сделали корпус в Питере. Но сделали не так, как я хотел. Сдирал лишнее, добавлял нужное.

Счастливому человеку не нужно ничего сочинять, нет такой потребности

что-то лучше, чем играть на скрипке, я просто не умею.

Дальше — училище, институт искусств, оркестр. В институте стало доходить, что все затеянное — серьезно и надолго. Но настоящее осознание пришло, когда попала в оркестр. Мне посчастливилось играть под началом Ивана Всеволодовича Шпиллера. Тогда и распробовала музыку. Глубокого понимания еще не было, но какие-то струны души были затронуты, эмоционально я закрепилась.

Вы всегда дарите зрителям не только музыку, но и свою улыбку. От щедрости?

ТИМУР КОКШАРОВ: Моя супруга — из числа тех музыкантов, которых можно назвать внутренне свободными. Улыбка от этого зависит.

ОЛЬГА ПОЛЯК-БРАГИНСКАЯ: Не только от этого. Я считаю, что работать надо в удовольствие. Если этого нет, лучше вообще не делать ничего.

играть — что-то, видимо, было заложено. К слову, я все время ощущаю в себе два мира: отец — вологодский, православный, а другая линия — мусульманская.

Музыка как потребителю нравилась, слушал кассеты, переписывал что-то у других. Были попытки освоить гитару, но бессистемные. Я из тех людей, которые могут идею вынашивать до бесконечности. Но мне куда интереснее было возиться с радиодетальками, магнитофонами, приемниками, схемами. Компьютер собрал собственными руками. Поступил в аэрокосмическую академию. И тут появилась потребность — стал учиться играть на гитаре. Сначала «по-бардовски» — брал аккорды, больше ничего. Потом уже учился у Константина Миронова в Красноярске.

Это был интересный период. Приезжал в институт искусств часа за два до начала занятий, разыгрывался где-нибудь в туалете — дефи-

«КОГО ПРИВЕЛА?»

Все говорит о том, что не могли вы друг с другом не встретиться, не сыграть дуэтом. Как это случилось?

ОЛЬГА ПОЛЯК-БРАГИНСКАЯ: Я училась на четвертом курсе института, Тимур на первом. Ехали в одном автобусе. Он решил подойти, заговорить. Предложил проводить домой. Я схитрила: квартира была в доме прямо около остановки, я ему об этом не сказала. Погуляли, подошли к подъезду, говорю: «Ну, спасибо, проводил». И увидела в глазах такое разочарование, что просто не могла не пригласить его домой.

ТИМУР КОКШАРОВ: Я тогда носил волосы до пояса. Олины родители были в шоке: «Кого привела?» Но все обошлось, подружились.